

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО В КОНЦЕПЦИИ ТЕХНОСОЦИУМА: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

О. Е. Побережная

*Заместитель декана по учебной работе и образовательным инновациям
юридического факультета БГУ, кандидат политических наук, доцент, Минск,
Беларусь, poberezhnaya@bsu.by*

Данная статья посвящена анализу трансформации социального государства под воздействием технологических изменений и рассмотрению перспектив его адаптации в условиях становления техносоциума с концептуальных позиций политической науки.

Ключевые слова: социальное государство; технологический прогресс; сетевое общество; техносоциум.

SOCIAL STATE IN THE CONCEPT OF TECHNO-SOCIETY: CHALLENGES AND PROSPECTS

O. E. Poberezhnaya

Deputy Dean for Academic Affairs and Educational Innovation, Faculty of Law, Belarusian State University, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Minsk, Belarus,
poberezhnaya@bsu.by

This article analyses the transformation of the social state under the influence of technological change, considering the prospects of its adaptation in the formation of technosociety from a political science perspective.

Keywords: social state; technological progress; network society; techno-society.

Социальное государство, как политико-правовая концепция и институциональная структура, направленная на обеспечение благосостояния и достойного уровня жизни граждан, социальной справедливости и равенства возможностей через перераспределение благ и предоставление публичных услуг, исторически формировалось в условиях индустриального и постиндустриального общества. Однако стремительное развитие технологий, цифровизация всех сфер жизни и становление так называемого техносоциума ставят перед социальным государством принципиально новые и беспрецедентные вызовы и коренным образом меняют исполнение государством его социальной функции, порождая неизвестные ранее формы и способы контроля и управления.

Техносоциум стал новой реальностью первой четверти XXI века. Он характеризуется доминирующей ролью технологий (особенно информационно-коммуникационных, искусственного интеллекта, автоматизации, анализа больших данных) в организации экономической, социальной и политической жизни современного общества. Ещё в 2014 г. белорусский философ А.А. Лазаревич отмечал, что «достаточно очевидно, что не только будущее, но и настоящее людей неразрывно связано с технико-технологическим развитием, меняющим их среду обитания... Сегодня техника фактически определяет все: возможности и условия рождения индивидуума, организацию его быта и досуга, получение информации и образования, качество профессиональной деятельности, особенности социальной и культурной коммуникации» [1, с. 22]. Техника в широком смысле из вспомогательного инструмента, облегчающего сложные и трудоемкие процессы, становится фундаментальной частью современного бытия, одной из его первооснов, в том числе жизненно важных, обеспечивающих ежедневное выживание социума. Основой такого прорастания становится развитие сетевого общества, получившего возможность для взрывного развития благодаря появлению вполне материальных носителей сверхбыстрой коммуникации (смартфонов, социальных сетей, новых медиа). Все это порождает новую социотехническую реальность.

В 2020 г. белорусский политолог Н.Н. Левчук подчеркивал, что «техногенезис лежит в основе формирования сетевой модели социальности и является одним из знаковых свершений постиндустриальной эпохи. Появление новейших медиаплатформ, стремительное вторжение сетевых технологий в социальную реальность позволяют говорить об инновационной коммуникативной (твиттерной) революции, в результате которой трансформировались сами способы коммуникации» [2, с. 50].

Техносоциум становится обществом, где данные становятся ключевым ресурсом, алгоритмы влияют на принятие решений, а взаимодействие между людьми и институтами все больше опосредуется цифровыми платформами. Техносоциум не просто использует технологии; он формируется ими, изменяя структуру занятости, формы коммуникации, механизмы управления и даже само понятие человеческого труда и социального взаимодействия. В цифровом пространстве политики и управления, исполнения государством своей социальной функции происходит алгоритмизация власти, при помощи которой политические институты активно заимствуют корпоративные техники аналитики, ранжирования, фильтрации информации для изучения целевых аудиторий, управления политической повесткой дня и коррекции общественных настроений.

Неизбежная сетевизация ослабляет традиционные модели социальной политики и государства, основанные на балансе интересов и наличии

в обществе устойчивых в пространстве и времени социальных групп, например «среднего класса», происходит размывание групповых границ и формирование новых сообществ, которые не попадают в поле зрения существующих институтов социального государства. Все это несет определенные вызовы для социального государства в условиях техносоциума. К таким вызовам можно отнести следующие.

Трансформация рынка труда и занятости: автоматизация и роботизация ведут к вытеснению человека из рутинных операций, сокращению рабочих мест в традиционных секторах и изменению требований к квалификации. Это ставит под угрозу традиционную модель социального обеспечения, основанную на занятости и отчислениях. Увеличивается риск структурной безработицы и роста прекариата – слоя работников с нестабильной занятостью и низкими социальными гарантиями. Технологическая революция в перспективе может привести к снижению благосостояния значительной части населения в развитых странах. Российский политолог В.В. Люблинский считает, что «трансформация занятости фактически подрывает действующую модель социальной политики, которая традиционно строится вокруг, создания рабочих мест и снижения безработицы как главных задач государственного управления» [3, с. 23].

Рост неравенства: технологический прогресс может усугублять существующее неравенство. Возникает «цифровой разрыв» между теми, кто имеет доступ к технологиям и способен ими пользоваться, и теми, кто лишен такой возможности. Концентрация капиталов и данных в руках узкого круга технологических корпораций и элит ведет к усилению экономического и, как следствие, политического неравенства.

Изменение механизмов предоставления социальных услуг: цифровизация может повысить эффективность и доступность государственных услуг (электронное правительство, дистанционное образование, телемедицина). Однако она также несет риски исключения для групп населения с низким уровнем цифровой грамотности или ограниченным доступом к инфраструктуре. Использование алгоритмов при принятии решений о предоставлении помощи может порождать вопросы этики, прозрачности и предвзятости.

Проблемы частной жизни и персональных данных: сбор и анализ больших данных о гражданах, потенциально используемые для персонализации социальных услуг или мониторинга, ставят острые вопросы о защите персональных данных и границах государственного вмешательства в частную жизнь.

Финансирование социального государства: изменение структуры экономики, рост платформенной занятости и глобализация бизнеса за-

трудняют сбор налогов по традиционным схемам, что ставит под угрозу финансовую устойчивость систем социального обеспечения.

В процессе развития техносоциума к указанным вызовам могут добавиться и другие, однако это не означает, что социальное государство не имеет перспектив развития в новой реальности. Несмотря на серьезные вызовы, техносоциум открывает и новые возможности для развития социального государства. К ним можно отнести следующие перспективы.

Переосмысление социальной поддержки: необходимый переход от модели, жестко привязанной к формальной занятости, к более гибким формам поддержки, например адресной социальной помощи либо концепции базового безусловного дохода (ББД) или негативного подоходного налога становится актуальным в контексте автоматизации и возможного сокращения рабочих мест. Однако их апробация дала совершенно неочевидные результаты. Здесь необходимы дальнейшие инновации.

Инвестиции в человеческий капитал: социальное государство должно активно инвестировать в образование и системы непрерывного обучения, чтобы граждане могли адаптироваться к меняющимся требованиям рынка труда, осваивать новые цифровые навыки и развивать компетенции, менее подверженные автоматизации (креативность, критическое мышление, социальный интеллект).

Цифровизация социальных услуг: использование технологий может сделать социальные услуги более адресными, эффективными и доступными. Персонализированные программы поддержки, проактивное выявление нуждающихся на основе анализа данных (при строгом соблюдении принципов приватности и этики), онлайн-платформы для взаимодействия граждан с социальными службами – все это потенциальные направления развития.

Регулирование технологий и данных: государство должно играть активную роль в регулировании технологического сектора, обеспечивая защиту данных граждан, предотвращая монополизацию и антиконкурентные практики, а также устанавливая этические стандарты для использования искусственного интеллекта в социальной сфере [4, с. 235–236].

Укрепление социальной солидарности в цифровом пространстве: социальное государство может способствовать развитию цифровых платформ для гражданского участия, волонтерства и взаимопомощи, используя технологии для укрепления социальной сплоченности, а не только для мониторинга.

Социальное государство находится на историческом перепутье. Техносоциум не отменяет его базовые цели – обеспечение социальной справедливости, равенства и благополучия граждан – но требует глубо-

кой перестройки его механизмов и подходов. Успешная адаптация социального государства к условиям технологической революции зависит от способности политических систем предвидеть изменения, инвестировать в человеческий капитал, гибко перестраивать системы социальной поддержки, эффективно регулировать новые технологии и строить инклюзивное цифровое общество. Какими будут результаты цифровой трансформации для государства, общества, личности – вопрос сегодня остается открытым. Это сложный и многогранный процесс, требующий диалога между государством, бизнесом, гражданским обществом и научным сообществом для формирования новой, устойчивой модели социального государства в XXI веке.

Библиографические ссылки

1. *Лазаревич А.А.* Горизонты техносоциума // Наука и инновации. 2014. № 133. С. 22–34.
2. *Левчук Н.Н.* Инновационное сознание общества: феномен техносоциума и медиаинструменты вовлеченности // Журналістыка - 2020: стан, проблеми і перспективи : матеріялы 22-й Міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 12–13 лістап. 2020 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал.: В. М. Самусевіч (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : БДУ, 2020. С. 48–52.
3. *Люблинский В. В.* Социальная политика в условиях развития сетевого общества // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. № 3. С. 20–32.
4. *Володенков, С.В., Федорченко, С.Н., Артамонова, Ю.Д.* Социотехническая реальность цифрового пространства современной политики: структура и особенности // ПОЛИТЭКС. 2022. № 3. С. 230–250.